

25 бэр через 25 лет

День, о котором забыть нельзя, — годовщина трагедии на Чернобыльской АЭС. После нее весь мир понял, какой ущерб может нанести «мирный атом», вышедший из-под контроля. Ночью 26 апреля 1986 года на четвертом энергоблоке ЧАЭС произошел роковой взрыв, последствия которого ликвидировали люди со всего Советского Союза. Воспоминаниями и размышлениями о тех страшных событиях и о дне сегодняшнем с нами поделился Николай Фомич Шаковец, участник ликвидации последствий аварии, председатель общественной организации «Союз Чернобыль» Курортного района.

Ликвидация аварии — трагедия еще большая, чем сама авария

С мая 1986-го в таинственную зону под названием «Чернобыль» отправлялись тысячи людей. Удивительно, но мир, узнав об аварии, не перевернулся. Люди продолжали жить, работать, заниматься привычными делами, и беда существовала как будто бы рядом, но на уровне бытовых слухов. По телевизору показывали вести с полей и репортажи со съездов, а тем временем в стране шла тихая мобилизация. Военкоматы отправляли повестки «запасникам» второй категории. Забирали мужчин старше 35 лет, у которых было двое детей. Никаких пышных проводов не устраивали. Казалось, обычная командировка. Надо так надо.

— Я тогда работал начальником штаба гражданской обороны Невского района, — вспоминает Николай Фомич. — Моя специальность — инженер по защите от радиоактивных веществ, в свое время закончил Академию химической защиты.

Сорокалетнего Шаковца призывали в Чернобыль спустя полгода после взрыва, в октябре 1986 года. «В первый мой приезд я работал в городе Припяти на полигонах, — рассказывает Николай Фомич. — Изучал все средства дезактивации и ликвидации последствий радиоактивных веществ, защиты населения и войск от заражения. Все ликвидаторы работали вахтовым методом, до получения дозы в 25 бэр, через месяц я уехал домой».

В радиационную зону присезало очень много людей не только через военкомат — добровольцы прибывали из Прибалтики и Средней Азии, Казахстана, Кавказа и Дальнего Востока, Москвы и Ленинграда. Это сейчас Чернобыль находится в другом государстве, а тогда огромные материальные и людские ресурсы были брошены на Украину, чтобы спасти всю страну. Лишь годы спустя ликвидаторы узнали, что 25 бэр, по некоторым оценкам, — это предел допустимого облучения за год, а не за месяц, как им внушалось.

Следующий приезд был в 1987 году, три месяца Николай Шаковец работал непосредственно на станции, несколько месяцев организовывал практическую разведку

по выявлению мест и объема работ на зараженных участках.

— Надо понять психологию людей, которые шли в то время на выполнение этой задачи. Мы воспитывались не в нынешней, в совершенно другой стране. Тогда нам был присущ патриотизм. Мы отправлялись на ЧАЭС, зная, что выбор невелик: либо умрем, либо заболеем и станем калеками, — говорит Шаковец.

Сегодня наученные горьким опытом японцы на «Фукусиме» стараются обойтись как можно меньшим количеством ликвидаторов. А тогда в Чернобыль просто согнали людей со всей страны, которые закрыли мир от радиации буквально своими телами.

Герои Чернобыля в Курортном районе

Как ни печально констатировать данный факт, но эта трагедия открыла собой новую эпоху. В нашей стране возникла отдельная категория льготников. Рядом с ветеранами Победы над фашизмом, участниками локальных войн и конфликтов появились ветераны борьбы с радиационными и техногенными катастрофами.

В нашем районе проживает 210 человек, подвергшихся радиационному облучению после взрыва, из них 120 — ликвидаторы, члены организации инвалидов «Союз Чернобыль».

Шесть участников ликвидации аварии — представительницы прекрасного пола, одна из них — Альбина Леонидовна Соколова, единственная в Курортном районе женщина, награжденная орденом Мужества. По направлению Министерства атомной энергетики в 1987 году отправилась она в Чернобыль, была включена в комиссию по определению объемов радиационного загрязнения. Сегодня Альбина Леонидовна активно занимается общественной деятельностью: «Вступили мы в эту организацию

с супругом еще в Чернобыле, — говорит Соколова. — С тех пор в ней состоим. Благодаря нашей работе удается поддерживать друг друга, помогать, ведь нас объединяет само слово Чернобыль».

Николай Фомич рассказал о том, что все участники тех событий имеют возможность проходить ежегодное медицинское лечение, диспансеризацию по выявлению болезней. «Но не все, к сожалению, этим пользуются, — упрекнул своих подопечных Шаковец. — Считают обследование слишком хлопотным и сложным для себя занятием». Он посетовал на то, что тем «чернобыльцам», кто может и хочет заниматься своим здоровьем, урезали санаторно-курортное лечение и льготы на протезирование зубов.

Владимир Сафронов — один из «первых» чернобыльцев нашего района. Приехал на АЭС в августе 1986 года, оператор-бетонщик — находился в 5 метрах от 4-го энергоблока в специальной свинцовой будке. Управлял стрелой, с помощью которой над разрушенным энергоблоком возводилась бетонная стена высотой 41 м.

Виктор Кононов был мобилизован в химический полк и прибыл в Чернобыль еще раньше, в июле 1986 года, на второй призыв — первый, заступивший на вахту в мае, взял на себя главный удар радиации.

Экскаваторщик Виктор Богомолов и водитель Анатолий Терехов тоже были одними из первых — они ликвидаторы 1986 года.

Гульнара КУРБАНГАЛЕЕВА

Николай Шаковец вручает главе муниципального образования Зеленогорска Анатолию Повелию памятный юбилейный знак за активное содействие общественной организации чернобыльцев